

INSPIRIA

КРУАССАНЫ... И ПАРОЧКА УБИЙСТВ

ПЕРЕВОД
МИРЫ
ХАРАЗ

ЭНН КЛЭР

INSPIRIA

Ток. Как раскрыть убийство: руководство для любителей

Энн Клэр

Круассаны... и парочка убийств

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Клэр Э.

Круассаны... и парочка убийств / Э. Клэр — «Эксмо»,
2024 — (Ток. Как раскрыть убийство: руководство для любителей)

ISBN 978-5-04-228726-8

Рецепт идеального отпуска: круассаны, вино и... убийства! Девять месяцев назад Сэйди Грин бросила унылую работу в офисе в пригороде Чикаго и купила французскую компанию по организации велотуров «ПеДАли». Теперь она живет жизнью своей мечты в живописной французской деревушке и готова показать друзьям, включая бывшего босса Дома Эплтона, красоту Франции и велоспорта. Ее тщательно спланированный девятидневный маршрут обещает потрясающие морские пейзажи, восхитительные дегустации вин, горные деревушки и, конечно же, частые остановки на круассаны. Однако в самом начале тура Дом, отклонившись от маршрута, погибает и Сэйди чувствует огромную вину. Узнав, что его смерть была не случайностью, а хладнокровным убийством, и понимая, что над «ПеДАлями» сгущаются тучи, она начинает собственное расследование. Но вскоре погибает еще один турист... Неужели среди ее гостей убийца? «Наденьте шлемы и приготовьтесь к захватывающей поездке по французской сельской местности с отважной героиней, группой велосипедистов-туристов и убийцей. Очаровательная смесь тайны, путешествий и жизнелюбия!» — Эллери Адамс, автор бестселлеров *New York Times*. «Прекрасная книга! Энн Клэр закручивает восхитительную, динамичную детективную историю во французской сельской местности с энергичным сыщиком-любителем, яркими персонажами и смесью запоминающихся подозреваемых. Возьмите эту *tout de suite!*» — Клео Койл, автор бестселлера *New York Times*. «Деревни, сошедшие с картинок, восхитительная французская кухня, таинственный жандарм и убийство. Новый оригинальный голос в детективах, Энн Клэр, попадает во все нужные ноты с ароматами, пейзажами, людьми и фантастической едой. Интригующие персонажи будут держать вас в напряжении, пока едут на велосипедах по очаровательным городам к блестящему финалу. Предупреждение: вам захочется запастись французскими сырами и круассанами!» — Криста

Дэвис, автор бестселлера New York Times. «Восхитительная поездка по славной французской деревне, полная вина, круассанов, запутанных убийств, которые заставят вас гадать, и отважного сыщика. Вы влюбитесь в Сэйди и ее соратников. А самое лучшее то, что вы можете наслаждаться этим велотуром, не выходя из своего любимого уголка для чтения». — Лора Дисильверо, автор национальных бестселлеров, удостоенная наград.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-228726-8

© Клэр Э., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Пролог	7
Этап 1. Мчимся вдоль моря	10
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Энн Клэр

Круассаны... и парочка убийств

Copyright © 2024 by Ann Parramond

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: © nickfz, kichikimi, PawLoveArt, Reza Ernanda / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

© Хараз М., перевод на русский язык, 2025

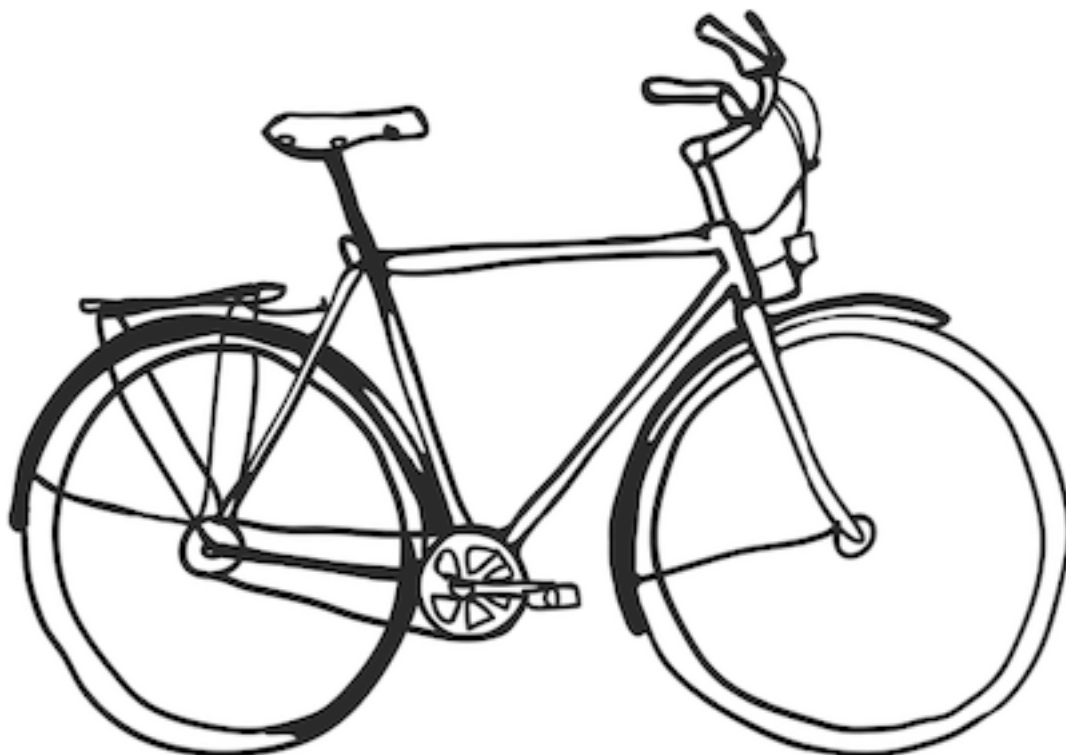
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *

Эрику, который пригласил меня встретиться во Франции

Пролог

Если бы в прошлом году меня спросили, чем я буду заниматься через 365 дней, я знаю, что ответила бы – тем же, чем обычно.

Но это стандартная ситуация, правда же? Мы все движемся по железным рельсам рутины. Если повезет – застанем пару интересных событий, что-нибудь во вкусе блогеров и бабушек.

«Каковы шансы, что в следующем году вы заключите брак, родите ребенка, отправите ребенка в колледж, купите новый дом или крупную домашнюю технику, установите стеклопакеты, отправитесь в круиз, съездите в Висконсин-Деллс?»

Ровно год назад я бы ответила: шансы близки к нулю. У меня не было никаких масштабных планов. Я была предсказуемым человеком, и все в моем окружении это знали. В школе меня избрали «Наиболее предсказуемой». Даже не «Мисс Предсказуемостью». Я, Сэйди Грин, не имела равных в этой категории. Я могу убеждать себя, что это все потому что я разбираюсь в статистике, но я же знаю, что дело не в этом. Таких наград математики не получают, даже когда кто-то пытается сделать комплимент.

Если бы мне нужно было предсказать, как я проведу июньский рабочий день, я бы сделала это так:

Мой будильник прозвенит в шесть утра в городе Элм-Парк, штат Иллинойс. Это в Большом Чикаго. Большой Чикаго – это, в данном случае, тот, что находится в 75 минутах на экспрессе от реального Чикаго. Я открою жалюзи, увижу грустный клен и вдалеке – заднюю сторону билборда, обращенного к людям, которые куда-то едут. Я буду одна, и это будет нормально.

Ал Вестон и я расставались в прошлом году. Это был тектонический разрыв, но без драматизма. Никаких разбитых сердец и разрушений частной собственности в стиле Сан-Андреаса. Наше расставание было постепенным, как расхождение тектонических плит, провоцируе-

мое глубокими внутренними силами, именуемыми «скукой» и «отсутствие чего-либо общего, помимо работы».

Одинокая и в достаточной мере этим довольная, я оденусь в деловом стиле – наряд, который никто не увидит, кроме моих коллег, – сделаю кофе, выпью кофе, поем хлопья, почищу зубы и проеду на велосипеде 3,7 мили¹ до «Эплтон Файнэншал», где устроюсь на своем рабочем месте и погружусь в острые ощущения от финансовых задач. Ладно, ощущения не такие острые. Но в своем деле я была хороша. Даже очень. У меня даже был рекорд по актуарным расчетам² на Среднем Западе, но опять же – кому до этого какое дело?

Если на дворе приятный июньский день, возможно, моя подруга Джемма зайдет за мной в офис и выманит на обед. Мы устроимся за столиком на веранде в любимом итальянском ресторанчике. Где скатерть в красно-белую клетку. Стоят зонтики, чтобы присутствовали и свет, и тень. Мы пошутим о том, чтобы заказать по «Беллини³», но в итоге закажем холодный чай и блюдо дня.

Джемма Гудинг, моя лучшая подруга с детского сада, попрекает меня: «Сэйди, ты слишком много работаешь! Не забывай хоть иногда жить». Ладно, этого я предугадать не могла. Как-то слишком уж драматично для будничного обеда в – прямо скажем – среднем итальянском ресторане.

Но именно эти слова Джемма и произнесла четыре дня спустя. Слово в слово. Я никогда этого не забуду. Она заехала ко мне на работу, с ее запястья свисал велосипедный шлем цвета зеленого металлика – в тон велосипеду. Я корпела над отчетом, который сейчас уже давно забыла (или мозг просто заблокировал все воспоминания о нем). Идеальная погода для велопрогулок – нашего общего хобби, нашей страсти. Когда у меня было на это время.

Все еще слышу ее отчаянные призывы. «Ну же, Сэйди! Там так красиво! Второй раз этого дня уже не будет».

Тут Джем была права. Этот день уже никак не вернуть, и я до конца жизни буду жалеть об этом.

Тогда, 361 день назад, я продолжила работать. Начальник, Дом Эплтон, рассчитывал на меня, героя переработок! На самом деле он рассчитывал на то, что я потону в кризисной ситуации, которую он сам же и создал. Но тогда я этого не понимала. И я не понимала, кто на самом деле был незаменим – Джем, для меня.

Моя лучшая подруга уехала на велосипеде и больше не вернулась.

А сбивший ее неизвестный водитель так и не признался.

И я никогда не смогу исправить свою ошибку.

Никогда, никогда, никогда.

Именно поэтому сейчас я здесь – в месте, о существовании которого год назад я даже и не знала. Сан-Суси-сюр-Мер – очаровательная деревушка, словно с картинки, которая находится между морем и виноградниками на самом юге Франции, в одном прыжке от границы с Испанией. И я тут не просто на каникулах. Я здесь живу, и я – гордый владелец «ПеДАлей», лучшей маленькой компании велотуров в Сан-Суси.

В прошлом году, погруженная в горе, я цеплялась за последние слова Джем: «Не забывай жить». Я не знала, как жить без лучшей подруги. Но потом вселенная подала мне знак. Точнее, я депрессивно листала ленту в телефоне, как вдруг мой глаз зацепился за эти два слова. «Требуются велосипедисты». Супружеская пара во Франции выходила на пенсию и собиралась продать любимый бизнес велосипедных туров. Они искали покупателей не только с хорошим

¹ 3,7 миль = ок. 5,9 км.

² *Актуарные расчеты* – расчеты тарифных ставок страхования, проводимые на основе методов математической статистики. Применяются во всех видах страхования. Основаны на использовании закона больших чисел. – *Прим. ред.*

³ *«Беллини»* – итальянский алкогольный коктейль. Смесь игристого вина и пюре из персиков.

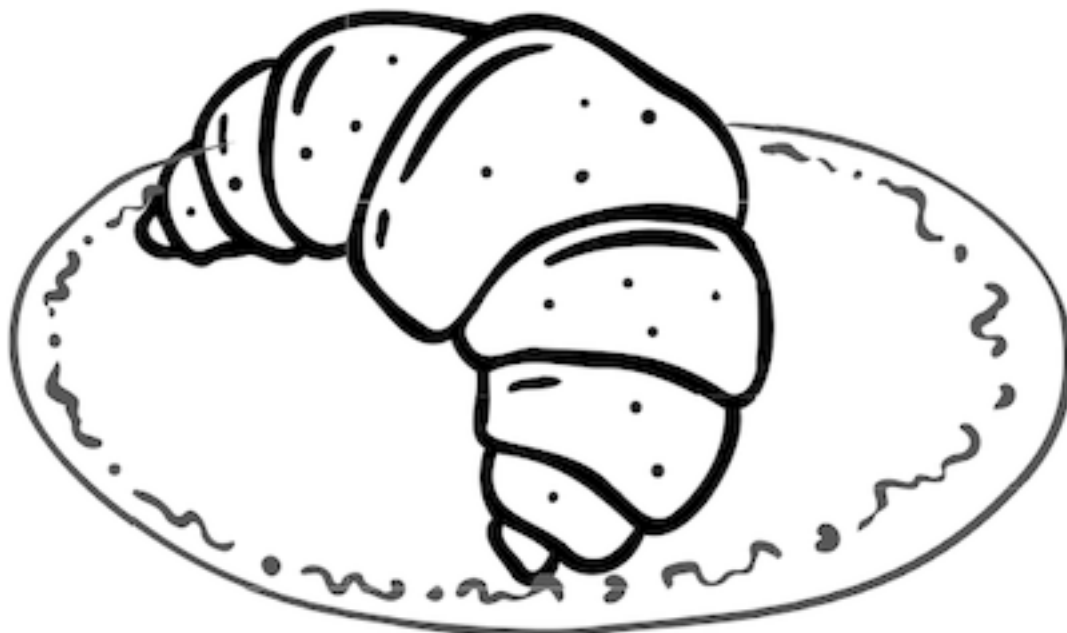
денежным предложением, но и со страстью к этому делу. Они были готовы продать только идеальному кандидату. Этим кандидатом оказалась я, хотя этого уж точно никто не ожидал – включая меня.

И я прыгнула. Я отказалась от своей надежной работы и безопасной рутины. Я слила все сбережения на богом забытый велосипедный бизнес. И теперь я одна проживаю мечту, которую должны проживать двое. Мы с Джем раньше много мечтали о том, чтобы открыть собственный велосипедный бизнес – эта мечта зародилась во время потрясающего года между школой и вузом, когда мы работали гидами в Провансе. Но, честно говоря, я никогда не думала, что мы и правда это сделаем.

Вот что самое страшное в жизни. Можно продумывать, планировать, составлять подробнейшие таблицы (как, например, делаю я), но жизнь может сбить с курса в любую секунду. Год назад я и представить не могла, что окажусь на другом конце света, зарабатывая на жизнь велопрогулками. Знаете, чего еще я ни за что не могла бы предсказать? Что мне предстоит въехать в *смертельно* серьезные – и это не шутка – проблемы.

Этап 1. Мчимся вдоль моря

Глава 1

День 1, четверг. Добро пожаловать в Сан-Суси-сюр-Мер! «Сан-суси» на французском означает «без забот», и мы надеемся, что так вы и будете себя чувствовать на протяжении нашего девятидневного тура «Таинственная южная Франция». Это наш первый день вместе, давайте познакомимся поближе друг с другом и с прекрасным Сан-Суси!

* * *

Дом Эплтон не любит круассаны.

Меня это, конечно, глубоко поражает, но я рада, что теперь знаю. Знания – основа любой успешной экскурсии. Теперь-то я не буду при нем оглашать наш неофициальный слоган: «“ПеДАли” – мы заедем за круассанами!» Обычно мои гости радуются такому отношению (и круассанам). Этот слоган сразу же дает им понять, что они едут в тур, который прославляет Францию, радость жизни и внутреннее обогащение.

Но есть одно правило, о котором важно помнить при организации туров и экскурсий (да и по жизни, в общем-то, тоже) – всем не угодишь. Даже если ты круассан.

– Терпеть их не могу, – сообщает Дом и добавляет «без обид», что указывает, что терпеть он их все-таки в состоянии.

Дом делится своим мнением о выпечке с семьей членами нашей новой группы. Мы все стоим у велосипедного сарая, который на самом деле представляет собой прочную каменную структуру с лепниной, в которой веками ранее обитали лошади. Веранда румянится под солнцем. Средиземное море лениво поблескивает вдали. Месье Мину, соседский кот, растягивается на крыше из красной черепицы. Вдоль улочки все окна закрыты разноцветными ставнями. Середина дня на юге Франции. Местные жители наслаждаются сиестой.

Я веду жизнь экспата уже девять месяцев, и она научила меня по достоинству ценить дневной сон. Но не сегодня. Моим гостям не терпится отправиться в путешествие, что мы и сделаем, как только перознакомимся.

Это международная группа. Сестры-близнецы, Филомена и Констанс, прибыли с севера Шотландии, чтобы въехать в свой пятый десяток на велотандеме⁴. Они вооружены буйными рыжими кудрями, крепкими телами и готовностью поглотить все круассаны, что встретятся у них на пути. Потрясающие женщины!

Манфред, который называет себя цифровым кочевником, приехал из Германии. Он привез свой велосипед, односторонней и стальной. Они с велосипедом даже похожи – высокие, гладкие, с серебряными проблесками. Если бы у него был питомец, бысь об заклад, это был бы либо грейхаунд, либо абиссинская кошка.

Следующий член группы – Найджел Фокс. Да, тот самый Найджел Фокс от «Перелис»⁵, известного (или печально известного?) сайта с обзорами для путешественников. Когда мне в прошлом месяце позвонили из его лондонского офиса и попросили бесплатно принять его у себя инкогнито, я решила, что это какая-то шутка. Какой критик предупреждает о своем приезде?

Но подруга, тоже писатель-путешественник, меня успокоила. «Так всегда и делается, – сказала она. – Никто сейчас не платит, за исключением Рика Стивса⁶». И тем не менее – удачи, Рик! Современный фрилансер учитывает бесплатное и скидки, сравнивает с потенциальными возвратами. Бывший актуарий во мне это понимает. Риски и вознаграждения.

Если будешь крутить колеса на месте, думая, что что-то может пойти не так – никуда не уедешь. Новая я пошла на риск. И на серьезный. Обзоры Найджела идут по градации: от «потряса» до «помойки». «Потряс» может вывести мой скромный бизнес на новый уровень. «Помойка» может разрушить все мои мечты.

Украдкой бросаю взгляд на Найджела. Выглядит он вовсе не страшно – в широких бриджах, лайкре, замаскированной под твид, с длинными усами, напоминающими бивни моржа. Но внешность обманчива. За те два часа, что я успела пообщаться с Найджелом, я успела понять, что его усы служат индикатором его настроения. Настроение в данный момент: сдержанное недовольство. Надеюсь, это он просто так отреагировал на заявление Дома о круасса-нах.

Перейдем к моим американским гостям. Дом и Джудит Эпплтон, их сын Лэнс и девушка Лэнса, Лекси Коннерс.

Эпплтонов я знаю как свою родную семью, может, даже лучше. В детстве я жила в гостевом коттедже на их заднем дворе – я и мама, в кукольной версии их огромного роскошного дома в стиле Тюдоров. «Это каретный сарай, – поправляла меня мама. – Съемный гараж». Ладно, может, это и так, но в доме Эпплтонов мне всегда были рады.

Джудит забирала меня из детского сада и начальной школы, когда у мамы не было времени из-за нескольких работ или парней. Дом научил Лэнса и меня кататься на велосипеде. Что уж там – он взял меня на работу как инструктора. В мире Эпплтонов это самое что ни на есть настоящее непосредственное участие. Дом также дал мне первую «настоящую» работу – в его компании, «Эпплтон Файнэншал».

А Лэнс... Лэнс – назойливый брат-защитник, которого у меня никогда не было. Брат, который старше меня на тринадцать дней. Ему недавно исполнилось тридцать, как и мне.

⁴ *Велотандем* (или тандем) – велосипед, предназначенный для нескольких (чаще для двух) человек, сидящих один за другим. Типичный велотандем представляет собой велосипед с одной рамой и двумя колесами, но каждый человек имеет свое собственное седло и собственные педали. – *Прим. ред.*

⁵ В оригинале используется игра слов: сайт называется Out Foxed, фамилия «Фокс» переводится как «лиса» или «лис», а словосочетание to outfox можно перевести как «перехитрить». – *Прим. перев.*

⁶ *Рик Стивс* (род. 10 мая 1955 г.) – американский писатель-путешественник, активист и телеведущий. – *Прим. ред.*

Мне ужасно хочется их впечатлить. Этот тур – моя возможность показать им все прелести велотуров и Франции, а еще – доказать, что я поступила правильно, бросив работу и переехав на другой край света.

Вот и все. Просто целая страна, велосипеды, мой бизнес и серьезные жизненные решения. Никакого давления!

Все еще не верится, что они и правда сюда приехали. У меня немного кружится голова от такой сюрреалистичной картины. Эпплтоны, здесь, на моей веранде в Сан-Суси. И Дом с ног до головы облачен в спандекс!

– Они ведь крошатся, – говорит Дом. И отряхивает грязно-белые шорты от воображаемых крошек масляного теста.

Крошатся? Да чем ему так не угодили круассаны?

Я ведь не осуждаю. У всех, в конце концов, свои тараканы. Против спандекса Дома я тоже ничего не имею. Я твердо убеждена, что все имеют право – более того, все должны – принять комфортные эластичные ткани.

Дело в цвете. Грязно-белая спортивная одежда всегда оказывается более прозрачной, чем хотелось бы тому, кто ее надел, особенно когда в дело вступают пот, лужи и лакомства из масляного теста.

Лэнс фыркает, взъерошивая свою копну песчано-коричневых кудряшек.

– А есть французская еда, которая тебе нравится, пап?

Типичный Лэнс. Подсказывает начало шутки.

Дом поглаживает округлый живот, размышляя, есть ли во Франции – *во Франции!* – хоть какое-то блюдо, что его устроит.

– Картошка фри⁷, – говорит он, мечтательно растягивая слова. – Тут такую делают?

Джудит снисходительно улыбается, Лекси вежливо хихикает. Усы Найджела слегка шевелятся.

Я влезая в разговор, не давая Дому возможности продолжить.

– Нас впереди ждет множество вкусных блюд, – говорю я группе. – Каждый найдет что-то для себя. Дегустации вина, частные ужины, пикники и много-много остановок за выпечкой.

Сестры радостно хлопают.

Я улыбаюсь и разворачиваю наше расписание.

– Сегодняшний день – наш пролог. Как и «Тур де Франс», мы начнем с небольшой разминки. – Но, по правде говоря, на расстоянии сходство с крупнейшим велотуром Франции заканчивается. – Никаких испытаний и соревнований в первый день. Мы здесь, чтобы отдыхать и приятно проводить время.

Найджел пыхтит.

Я продолжаю улыбаться, игнорируя недовольного критика.

– Первые две ночи мы проведем в прекрасном Сан-Суси, чтобы все привыкли к обстановке. Затем – отправимся в путь. Мы проедем от моря до самых высоких Пиренейских гор.

Наконец, я подчеркиваю лучшее, что есть в велосипедных турах, во всяком случае, для гостей. Мы с командой берем скучные задачи на себя: перевозим багаж, занимаемся бронированием, продумываем логистику.

– Все, что требуется от вас – крутить педали и наслаждаться, – говорю я, и Дом тут же меня перебивает:

– Да, но давайте вернемся к круассанам, – говорит он, человек, который всегда чувствует, что последнее слово должно быть за ним. – Как на них мазать масло? И в тостер их не запихнешь, правда же?

«Надеюсь, наслаждаться», – мысленно добавляю я.

⁷ На английском картошка фри называется «French fries», то есть «французский картофель во фритюре». – *Прим. перев.*

Оглядываю группу. На следующие девять дней нам предстоит стать маленькой семьей. Из этого может получиться прекрасный и обогащающий опыт. Или ночной кошмар на колесах.

Сестры умиляются потягивающемуся котик. Манфред безмятежно взирает на морскую гладь. Лекси маневрирует, чтобы сделать с Лэнсом селфи, щекоча его, чтобы вызвать глупую улыбку. Джудит снимает, как они фотографируются.

Они кажутся счастливыми. А вот Дом... боюсь, угодить ему будет очень тяжело.

И Найджел Фокс. Вдруг я понимаю, что он неспешно приближается к восточному краю веранды. Ближе к потрясающему виду на море, но и ближе к сцене, которую ему видеть не следует.

Я так громко хлопаю в ладоши, что Лекси вздрагивает.

– Поехали! – восклицаю я особенно радостным и непринужденным тоном. – Давайте, все по велосипедам!

Найджел тормозит, морща нос и поигрывая усами.

Он учуял аэрозольную краску? Или предчувствует беду? Последние несколько недель у меня идет борьба с вандалом. И под «борьбой» я имею в виду свое полное поражение и жалкие попытки устранить следы разрушений.

В голове бегущей строкой проносятся типичные вопросы. Почему? Почему я? Почему «ПеДАли? Почему *только* «ПеДАли»? Если верить местной полиции, больше никто в Сан-Суси не сообщал об актах вандализма.

«Но вы не переживайте, – сказал мне начальник полиции. У него своя теория: – Это скучающий подросток. Такие есть в каждой стране, верно, мадам?»

Нет. Нет, я не согласна.

Какие подростки питают ненависть к велосипедам? Даже если такие и есть, с чего бы им вдруг выбирать в качестве мишени мой бизнес? Сначала повреждения были незначительными. Разбитые горшки цветов. Помятый почтовый ящик. Но потом в мое окно посреди ночи полетел камень. Затем со стены стала капать красная краска. Взломанный сарай и жуткие последствия в виде растерзанных сидений, порезанных проводов и разорванных цепей. Прошлой ночью появилась еще одна угроза-граффити – на восточной стене сарая и на новых так называемых камерах безопасности. Эти отвратительные слова все еще проглядывают через тонкий слой краски, которым я пыталась сегодня утром их замаскировать – пока у меня не кончились краска и время.

Найджел поводит носом. Я задерживаю дыхание. Угрозы совершенно не красят бизнес, построенный на развлечении, отдыхе и поддержании здоровья.

Найджел причесывает свои пушистые бивни, затем натягивает белые кожаные кроссовки и присоединяется к остальным.

Я с облегчением выдыхаю. Во всем остальном я готова. Возможно, даже слишком хорошо готова. Возможно, даже одержима, как сказали бы мои сотрудники. Велосипеды блестят, только-только смазанные воском и начищенные. Дороги расписаны вплоть до метра по минутам. Я трижды проверила наши брони, следила за прогнозом погоды, как сумасшедшая, набила цветочные горшки цветущими однолетними растениями, протерла верхние карнизы сарая, заменила вековую паутину на сверкающие фонарики-гирлянды.

Мне хочется, чтобы все прошло идеально.

Но так не будет, – напоминаю я сама себе. Это главное правило всех тур-гидов: ни одна экскурсия не пройдет ровно так, как ты ее планируешь. Слишком много факторов вне твоего контроля. Случайные камешки. Прыгающие на дорогу овечки. Бродячие собаки. Хаотичные водители. Ветер, дождь, град. Спонтанные французские каникулы. Вандал, нападающий в самый неподходящий момент.

Я расправляю плечи и пытаюсь сосредоточиться на своей группе и на плюсах. Стоит прекрасный июньский день на юге Франции. Здесь мои друзья, старые и новые. Если повезет, никто не узнает о моей чудовищной проблеме, и мы на своих колесах объедем все несчастья.

Журнал велосипедиста. День первый

Привет, Джем! Я буду писать тебе каждый день во время этой поездки, чтобы ты ничего не пропустила. Как мне жаль, что тебя здесь нет. Конечно, ты всегда едешь со мной, но я имею в виду по-настоящему – жаль, что ты не видишь это редчайшее зрелище. Эплтоны на каникулах!

Джудит крепко обняла меня, как только они приехали. Я так по ней скучала! Она хочет посидеть за чаем, чтобы обсудить последние новости. А Дом жаждет «серьезного разговора». Чай я бы с удовольствием попила. Но разговор? Что ж, он проделал такой путь, так что мне придется его выслушать.

Я пообещала, что проведу с ними те несколько свободных часов вторника, которые себе организовала. Я хотела посвятить это время тебе. Прошел уже год, как...

Нет, прости! Не буду об этом. Не позволю слезам портить эти страницы!

Вот что поможет мне бороться с сентиментальностью – Дом! Клянусь, ему просто невозможно угодить. Он пожаловался на солнце (слишком яркое), море (думал, оно будет больше), еду (картошка фри во Франции хуже). Джудит за него извинилась, когда мы остались наедине. Говорит, это все джетлаг⁸. Он тут вне зоны комфорта. У него выдался тяжелый год.

Я все это понимаю. Но все же. Он на отдыхе во Франции! Несколько долгих велопрогулок должны его усмирить, правда же? Я поставила себе конкретную цель. Сделаю все, чтобы ему понравилась эта поездка, даже если это меня убьет!

Кстати о критиках – помнишь, как я пообещала представителям Найджела Фокса держать его личность в тайне? Вот зачем все это было? На протяжении всего ужина он постоянно делал намеки, кто он такой. «Инквизитор туров». «Профессор помоев». «Потрясный любитель всего изысканного».

Филомена и Констанс – предпочитают, чтобы их называли Филли и Конни – кажется, уже его раскусили. Они оценили каждое блюдо на ужине. Все получили восторженные отзывы.

Шеф-повар отеля приготовил для нас особое меню, мы поужинали на веранде у моря. Шорох пальм, шум волн, алый закат... Джудит была в восторге от десерта. Каталонский крем, местная версия крем-брюле. Помнишь тот снежный день, когда мы с тобой сделали крем-брюле? Сколько нам тогда было, четырнадцать? Тогда я впервые попробовала Францию на вкус – с помощью книги рецептов Джулии Чайлд⁹ из библиотеки Джудит! Ты так бесстрашно орудовала горелкой.

⁸ *Джетлаг*, синдром смены часового пояса – рассогласование циркадного ритма человека с природным суточным ритмом, вызванное быстрой сменой часовых поясов при авиаперелете. Может сопровождаться усталостью, бессонницей, головной болью, потерей аппетита и другими состояниями дискомфорта. – *Прим. ред.*

⁹ *Джулия Кэролин Чайлд* (15 августа 1912 г. – 13 августа 2004 г.) – американский шеф-повар французской кухни, соавтор известной кулинарной книги «Осваивая искусство французской кухни», также ведущая на американском телевидении. – *Прим. ред.*

Тебе будет интересно узнать про Лэнса. Он заявился в шортах-бермудах в шотландскую клетку и гавайской рубашке, которая совершенно к ним не подходила. Видимо, у них с Лекси все серьезно, раз она терпит такие преступления против моды и участвует в семейной поездке. Ты же не против, правда? Вы с Лэнсом уже не были вместе, когда...

Черт! Опять я за свое! Это все из-за годовщины. Ну и из-за приезда Эплтонов и Лекси.

Лекси как фитнес-тренер выросла до инфлюенсера. Я посмотрела ее блог. У нее 367 936 подписчиков, и она – «амбассадор» бренда «ВиталаГрин». Это спортивный напиток, позиционирующий себя как панацею – он обещает энергию, ясные мысли, отличную кожу и исполнение всех желаний. Выглядит он как болотная тина. Она дала мне пару образцов, так что придется попробовать.

Мне бы самой хотелось хвастаться стройной и сильной фигурой велосипедистки. Новая я, новая жизнь, новые накачанные квадрицепсы! Но увы, вокруг меня слишком много круассанов. Ну да ладно. Нужно уметь расставлять приоритеты! Я ведь живу во Франции!

Все еще не верится, что они все правда здесь. Я должна сделать все, чтобы тур прошел отлично.

А для этого мне нужно спать. Спокойной ночи, смотри, не подпускай вандала!

Целую-обнимаю!

P. S.: Джудит переживает за мой коттедж. Балки прогибаются. Я ей говорю: они тут с семнадцатого века и до сих пор не упали. Она, наверное, думает, что они обвалятся в любую минуту. Прежде чем они приехали, я позволяла себе фантазировать. Как Джудит будет восхищаться моим коттеджем. Как Дом будет нахваливать мои достижения – собственный бизнес, инвентарь, сарай, дом, еще и замечательные коллеги!

Лекси назвала меня шикарной и храброй. Спасибо, Лекси!

Тебе понравился бы мой коттедж, Джем. Марокканская плитка, похожая на ковер. Широкие подоконники. Ставни, которые реально закрываются! И эти прекрасные опускающиеся балки – только представь, что они повидали на своем веку.

Глава 2

День 2, пятница. Наш первый день в седле! Сегодня мы изучим окружающий нас пейзаж виноградников. Виды настолько потрясающие, что даже дыхание перехватывает – как и от подъема на эти холмы! Готовьтесь крутить педали. Мы наградим себя за старания роскошным пикником у винодельни.

* * *

Церковные колокола пробивают четверть часа. Я хмурюсь. Я нарушила главный завет всех тур-гидов. Всегда надо выходить вовремя, особенно в первый день.

– Он сейчас подойдет, – говорит Джудит, свежая, как утренний воздух. Она стоит рядом со мной, разглядывая мощеную дорожку. На лимонном дереве воркуют голубки. Золотые лучи солнца заставляют росу испариться. Деревенские жители неспешно бредут на рынок. А Дом опаздывает.

– Он хотел, чтобы Дебора что-то там посчитала. – Джудит стискивает свой персиковый шарф, который надела в дополнение к легкой цветочной тунике и небесно-голубым легин-

сам-капри – идеальный наряд и для велопрогулки, и для похода в кафе. – Дебора бывает такой медлительной.

Дебора – давняя ассистентка Дома. Его «рабочая жена», шутит Дом, от чего она нравится Джудит еще меньше. Трудолюбивая Дебора приходит рано, уходит поздно, берется за такую неблагодарную работу, как организация корпоративных выездов, вторичных посиделок вкладчину, гольфа для Дома и офисных дней рождений.

Думаю, Деборе понравился бы велотур по Франции. Уж она была бы и рада круассанам, и приходила бы на все встречи вовремя. Даже нет, она приходила бы заранее – и уже с круассанами.

– Он же в курсе, что в Иллинойсе сейчас три часа ночи? – Я проверяю часы. Девять шестнадцать, значит, три шестнадцать в Элм-Парке.

Джудит шмыгает.

– Дебора установила специальное приложение. Ей приходит оповещение, когда Дом отправляет ей письмо.

Значит, Дебора отдыхать не будет. Я перевожу глаза с мощеной дорожки на остальную группу.

Лекси изворачивается в разнообразных позах йоги, вытягивая руку к небу, ее светлый хвостик покачивается из стороны в сторону. На стене у нее за спиной стоит прозрачная бутылка «ВиталаГрин». Рядом Лэнс и телефон Лекси. Она снимает видео для соцсетей. Уже второе за сегодня, как она мне сказала. Ее подписчикам жизненно необходим контент.

Дальше у стены – надеюсь, не в кадре, – Филли и Конни разбирают запасы, которые затем будут раскладывать по корзинкам. Бумажные карты, закуски, багет «на всякий случай», дождевики, шляпы от солнца, инструменты и штопор. Эти дамы готовы ко всему. Одобряю!

Манфред снова куда-то смылся, что меня беспокоит. Собирать туристов – почти то же самое, что собирать кошек для общего портрета. Только одного поставил на место – тут же сбежал другой.

Ищу взглядом Найджела и замечаю блеск серебра в глубокой тени инжирного дерева. Под ним есть скамейка, наполовину закрытая древним стволом и тянущимися ветками. Серебряный блеск стремительно то появляется, то исчезает. Наверное, опять что-то пишет в своем блокноте. Он вчера весь ужин его не убирал. Что же он там строчит? Жалуетесь на каждую минуту, на которую я задерживаю нашу отправку?

Поворачиваюсь обратно к Джудит.

– Пора выдвигаться.

– Мы не можем оставить Дома. – Она сжимает шарф в железной хватке. – У него столько стресса в последнее время. Ему просто необходим этот отдых, Сэйди. Он сам сказал, что это важно.

Но не настолько важно, чтобы прийти вовремя.

– Оставь его, оставь его.

На секунду пугаюсь, что мой внутренний монолог вышел во внешний мир. Но нет, это Лэнс. Он объезжает нас на велосипеде, балансируя на педалях.

– Ну же, Сэйди, – подстрекает Лэнс. – Тебе ведь не впервой. Оставила компанию, оставила папу в беде. Как там, есть сожаления?

Он замечает мою улыбку, прежде чем я успеваю ее скрыть. Нет, никаких сожалений, несмотря на то что написать заявление об увольнении мне было сложнее чего бы то ни было в жизни. Но две мысли придавали мне сил.

Первое – что я уже подписала договор о покупке бизнеса.

Второе – воспоминание о Джемме, объясняющей свою постоянную смену работы: «Если ты в чем-то хороша, еще не значит, что ты должна это делать».

Я была хорошим бухгалтером и секретарем. Цифры мне подходят. Они понятные, предсказуемые. Всегда понятно, что они делают. В отличие от людей. Надеюсь, я хороший тур-гид. Я еще учусь, но по крайней мере мне весело. Почти всегда.

– Лэнс, веди себя хорошо, – говорит Джудит.

Лэнс мне подмигивает.

– Да, веди себя хорошо, – повторяю я, улыбаясь.

Подростком Лэнс вел учет этих «веди себя хорошо» от мамы, как в карточках по типу «купи пять кофе, получи шестой бесплатно». После двенадцати «веди себя хорошо» он чем-то себя награждал. Мог «одолжить» машину Дома. Погонять на его «БМВ» по проселочным дорогам. Угоститься лучшим бурбоном Дома. Прогулять уроки ради приключения в городе.

– На твоём отце целая компания, – продолжает Джудит, теперь заступаясь за переработки Дома. – Он ей управляет *один*.

Черт! Это упрек Лэнсу или мне?

Лэнс закатывает глаза так сильно, что увлекает за ними и велосипед. Он разворачивается и мчит на другую сторону веранды, чтобы мелькнуть на заднем плане видео Лекси.

На его месте появляется другой велосипедист. Надя Залиская, мой второй гид, тормозит кроссовкой на высокой подошве, вторую ногу держа на педали. Легкий ветерок колышет ее локоны цвета пшеницы, растущей на полях ее родной Украины, с синими кончиками.

– Уже поздно, – заявляет она. – Опаздывать в первый день – плохо.

Да, она права. Первый день – особенный, это обещание гостям. Что наш бизнес уважает их время.

– Он придет, – настаивает Джудит.

– Да, – говорит Надя. – Да, придет. Я за ним схожу, миссис Эпплтон. Я его приведу.

Решимость Джудит дает сбой.

– Может, лучше мне за ним сходить? Дом по утрам такой ворчливый.

Тогда будет еще минус велосипедист.

– Я схожу, – говорю я и тут же об этом жалею. Если Дом решает там рабочие вопросы, то он точно станет втягивать меня в это. Мало того, что я уволилась, так еще и мой бизнес вынудил его сюда приехать.

– Нет, – отрезает Надя. – Я схожу. Так быстрее.

Солнце отражается в ее золотом шлеме. Волосы сияют, как витражное стекло. Ее стойка навеивает мне образ храброй воительницы, готовой к бою: Жанна д'Арк, если бы Жанна села на велосипед и обновила свой гардероб, включив в него высокие кеды, велосипедки и футболки-оверсайз с изображениями фолк-панковских групп.

Надя направляет воинственный взгляд на Джудит. Интересно, представляет ли Джудит то же, что и я: как девушка двадцати с чем-то лет с железной волей принимается управлять Домом.

Джудит натянуто улыбается.

– Ладно.

Она начинает благодарить Надю, но та уже несется вниз по мощеной улице.

Тут, словно его кто-то позвал, возвращается Манфред. Я нажимаю на свой звончок и чувствую нервное возбуждение, как в первый учебный день. Группа собирается вокруг меня.

Я начинаю с основ.

– Было бы здорово, если бы мы все могли держаться вместе, но не переживайте, жестких рамок у нас нет. Так что никто не потеряется.

Потеряться они, конечно, могут, но для этого придется постараться. Я напоминаю всем о бумажных картах и навигационных устройствах, которые прикреплены к рулю.

– Навигаторы совсем простые. Они не смогут измерять ваш пульс или предложить программу тренировки, но покажут, где вы находитесь.

Почти все члены группы кивают. Голова Найджела устало опускается словно от собственной тяжести. «Да-да, я в курсе». Мы вчера уже это обсудили, когда Найджел поделился мнением, что нашей «коррективной» технологией мог бы управлять и трехлетний ребенок.

Ну и ладно. Главное – держаться курса. Поскольку Дом еще не подошел, я добавляю:

– И все знают, как добавлять остановки или менять пункт назначения в случае, если вдруг потребуется круассановое подкрепление?

Раздаются смешки от группы (за исключением Найджела) и твердые «Да!» от Филли и Конни.

Я сажусь на велосипед и выкрикиваю мое любимое слово:

– Поехали!

Филли и Конни радостно кричат. Найджел вздыхает, убирает свой блокнот и закидывает через голову эластичный ремень от камеры. Манфред, Лекси и Лэнс кружатся, как скаковые лошади, у ворот. Джудит бросает последний хмурый взгляд на пустую дорожку.

Я вывожу нас из города через тихие дорожки. Уютные деревенские домики, стоящие плечом к плечу, сменяются загородными коттеджами с большими садами. Некоторое время вдоль дороги нас сопровождает помпезный петух. Местная библиотекарша выглядывает из-за бельевой веревки, чтобы пожелать нам удачи.

– *Bon courage, mesdames et messieurs!*¹⁰

– *Merci, Madame!*¹¹ – отвечаем мы.

Велосипед действительно работает, как по волшебству. С каждым поворотом мое напряжение спадает, и его сменяет радость. Мы проезжаем через пейзаж с картинки – только он настоящий.

Лэнс ускоряется и пропускает поворот. Я кричу, чтобы он нас нашел.

Приближается электронное жужжание. Найджел проезжает мимо на нашем новом электровелосипеде, с идеально прямой спиной, чем напоминает мне того надутого петуха.

В моем идеальном мире один гид едет впереди, а другой – сзади, «подметает». Но некоторые велосипедисты – такие, что им надо быть впереди состава. А некоторые наоборот, предпочитают держаться в хвосте, чтобы иметь возможность остановиться, отдохнуть, сделать фотографии.

Я держусь с основной группой. Лекси едет с Джудит, которая тоже выбрала электровелосипед, лимонного цвета с корзинкой специально для багетов. Джудит уже выглядит намного счастливее.

Манфред за нами крутит педали, как ни странно, совершенно безмятежно. Конни и Филли восхищаются прекрасными садами на нашем пути.

Обогнавшие нас Лэнс и Найджел остановились у знака границы Сан-Суси. На винтажном знаке изображены нарисованные от руки образы региона: виноград, парусная лодка, осьминог, который машет щупальцем, и – мое любимое – двух велосипедистов, срисованных с пары, которая доверила мне свой бизнес – Би и Бернарда. На знаке они, как и в жизни, держатся за руки и смеются. Между картинками – надпись «САН-СУСИ», переведенная на дюжину языков, вместе со словами на английском: «НИКАКИХ БЕСПОКОЙСТВ».

Обычно я предлагаю сделать здесь групповое фото. Поскольку мы выехали позже, я решила этого не делать, но раз уж самые резвые велосипедисты нас ждут...

Лэнс задирает голову. Найджел щелкает знак много раз, словно перед ним фотомодель. У меня словно крылья вырастают – *ему весело!*

Сразу представляю, как поднимается рейтинг моего бизнеса. А потом замечаю полосы, из которых, как из ран, сочится красный цвет.

¹⁰ Удачи, дамы и господа! (фр.)

¹¹ Спасибо, мадам! (фр.)

Так резко торможу, что велосипед чуть не падает. Конни и Филли объезжают меня, чтобы не врезаться. Мне хочется развернуться, собрать гостей и сбежать куда подальше. Но уже поздно.

Сегодня утром я проверила все вокруг сарая, коттеджа и домика Би и Бернарда по соседству. Не обнаружив свежих следов вандализма, я позволила себе поверить, что мне повезло. Может быть, подумала я, диверсанту стало скучно – или он почувствовал вину, – и он оставил меня в покое.

– Что это? – говорит Лэнс, когда все оказываются перед этим ужасом. – Что тут написано? «Мертвые велики»?

Когда Лэнс приехал, он шутил, что знает две фразы на французском: «у-ля-ля» и «мучо вино, пор фавор». Да, я знаю, второе – вовсе не французский. Он и тут сделал не лучший перевод, но я не буду объяснять, что здесь на самом деле написано «смерть велосипедистам».

– Как-то некрасиво, да? – говорит Филли.

– Очень грубо, – говорит Конни.

– Настоящая жизнь – вечный танец с Ангелом Смерти, – говорит Манфред, задумчиво разглядывая знак.

– Сэйди! – восклицает Джудит. – Так тебе кто-то угрожает? Вот я так и знала, что этот твой бизнес опасен!

– Нет! – протестую я, несмотря на целый билборд, утверждающий обратное.

Джудит качает головой. Сестры цокают языками. Найджел фотографирует. Манфред задумчиво смотрит в небо.

Берусь за тяжелую артиллерию: указываю рукой вперед, на дорогу, в качестве отвлекающего маневра, хорошо известного родителям, проходящим мимо ларьков со сладкой ватой, и собачникам, проходящим мимо стаи белок.

– Вперед! Нас там ждут потрясающие виды.

Лэнс пускается в путь. И пропускает поворот. Я кричу ему вслед – вот тебе и тихие деревенские дорожки. Он либо не слышит, либо игнорирует. Лекси отправляется за ним.

– Отлично! – восклицаю я радостным тоном, как чирлидер проигрывающей команды. – Едем дальше!

Я убеждаю себя, что Лекси догонит Лэнса и вернет его на верную дорожку. Я пускаюсь в путь. Обычно группа едет за мной, но на этот раз ехать было некуда. Найджел развернул свой велосипед поперек узкой дороги.

– Интересно, – говорит он. – Кому же так не нравится ваш бизнес, мисс Грин?

– Детям, – говорю я и тут же одергиваю себя: это звучит так, будто детсадовцы знают обо мне что-то ужасное. – Но вообще детям я нравлюсь. – Надеюсь. – Это всего лишь подростки. Которым нечем заняться. Так говорит полиция, и...

– Полиция? – переспрашивает Найджел, подергивая усами. – Так это не первая угроза в ваш адрес? Нам есть о чем беспокоиться?

Мне уж точно есть. Но этот вандал – трус, который прячется за своими красками. Если бы я считала, что моим гостям что-то угрожает, я бы отменила этот тур.

– Это? – говорю я, изображая недоумение. – Нет-нет, это всего лишь подростковый бунт, только и всего. Полицию это не беспокоит.

Последнее, к сожалению, – правда.

Я хлопаю в ладоши и радостным тоном стимулирую группу двигаться дальше:

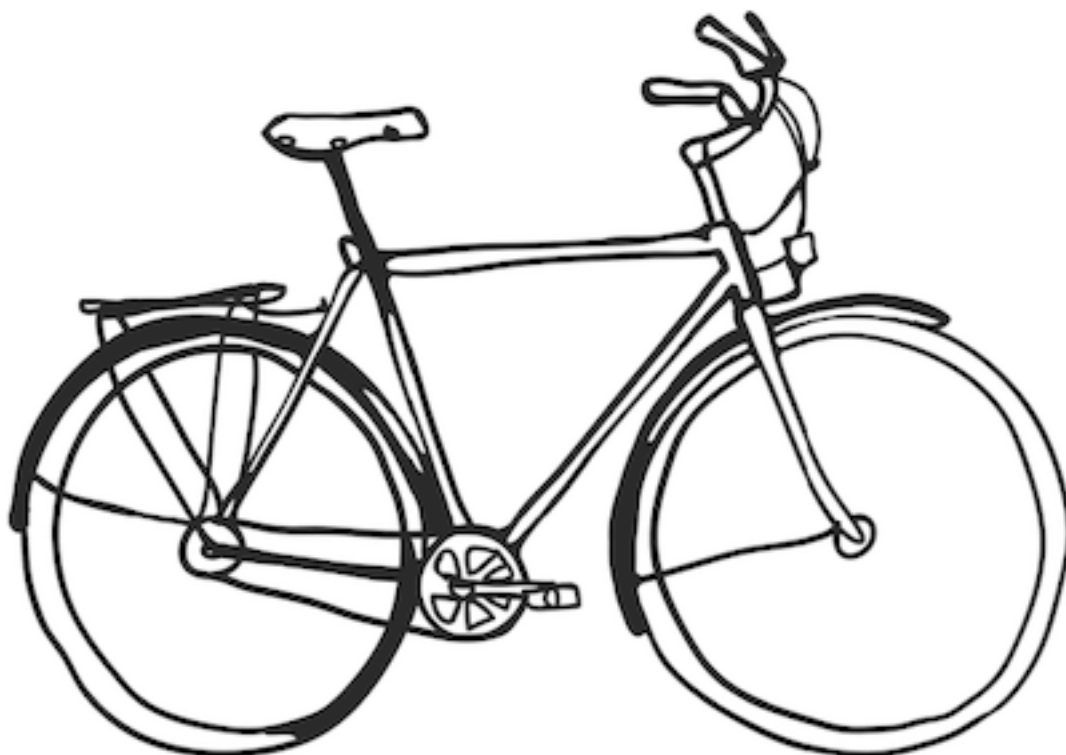
– Вперед! Нас там ждут потрясающие виды.

Найджел поднимает камеру. Слишком поздно я понимаю, что, вся красная, стою перед оксверненным знаком.

Найджел улыбается, обнажая острые зубы.

– Да уж, вид и правда потрясающий.

Глава 3

День 2, пятница. Вино – не единственная звезда нашего региона. Пробковые дубы и оливковые рощи на протяжении нескольких тысяч лет формируют жизнь местных. Интересный факт: самому древнему оливковому дереву из известных во Франции более двух тысяч лет!

* * *

К полудню в табличке учета у меня в голове хорошие моменты заметно преобладают над плохими. Да, Лэнс все время куда-то не туда сворачивает, а Найджел уезжает слишком далеко вперед, потому что ему жизненно необходимо везде быть первым. Но мы также застали много потрясающих видов. Мы встречали других велосипедистов, художников на пленэре и дружелюбных осликов. Мы объезжали ботанические сады, гуляли под высоченными финиковыми пальмами, восхищались древними оливковыми деревьями. А еще мы узнали, как изготавливают пробки. Если что: пробка в вашей бутылке вина – это кора, снятая с дуба, который заново отращивает пористую кожу менее чем за год.

Теперь мы гуляем по винограднику на холме, после чего нас ждет роскошный пикник-обед.

Части меня хочется прошептать – закричать – очевидное Джудит, которая так сомневалась в моем переезде. «Вот, Джудит. Вот почему я люблю свою новую работу. Вот зачем я это сделала».

Но это было бы грубо и как-то хвастливо. К тому же, у Джудит есть своя неприятная проблема, которая заключается в отсутствии ее мужа. Джудит все время поглядывает на пустую дорожку. Я незаметно проверяю свой телефон. Никаких пропущенных сообщений от Нади.

Я возвращаю свое внимание к нашему временному тур-гиду, владельцу виноградника, мужчине восьмидесяти лет, похожему на гнома, в зеленых резиновых сапогах и красном берете.

Месье Лабель рассказывает, что его семья все еще использует мулов, чтобы ухаживать за крутой, каменистой землей. Его внук, украсивший собой два разворота календаря горячих виноделов, переводит нам его рассказ. Даже Найджел отложил свой блокнот.

Месье обводит рукой пейзаж. Аккуратные линии виноградных деревьев изгибаются вдоль холмов и плотных каменных стен. Виноград повсюду, куда ни глянь, словно на гравюре Эшера¹².

От любования завораживающим пейзажем меня отвлекает Лабель, произнося мою любимую фразу:

– Мадам и месье, приглашаю вас навестить наш скромный погреб и взять что-то на пикник.

«Скромный погреб» на самом деле – огромный многовековой склад с помещением для бочек. Толстые каменные стены поднимаются к открытым деревянным балкам. Внутри прохладно, в воздухе висит мускусный запах ферментирующего винограда в дубовых бочках.

Джудит морщит нос, проходя через раздвижные двери.

– Тут достаточно просто подышать – уже опьянеешь.

– Звучит неплохо, – говорит Конни. Ее сестра хихикает. Они восторженно ахают и аплодируют потрясающему накрытому пикнику на длинном столе. Тарелки вяленого и жареного на гриле мяса, корзинки багетов, огромные миски салатов и столько сыра, что хватило бы на целый магазинчик.

Я радостно улыбаюсь поварам, которые приготовили наш пикник – Би и Бернарду, паре, которая помогла моей мечте стать реальностью. В тот день, когда они передали мне владение бизнесом, я так волновалась, что чуть не остановилось сердце. Документы мы подписывали дистанционно. На экране компьютера в непонятном кабинете нотариуса сидела Би. Она занесла ручку над кипой бумаг и застыла. Что-то шепнула Бернарду, и они исчезли за кадром. С меня стекал пот. Я тогда уже уволилась, продала квартиру, раздала всю мебель и всем рассказала о своих планах. Более того – я очень, очень хотела, чтобы все получилось.

Они вернулись с запросом.

«Больше денег хотят», – шепнул помогающий мне юрист. Только вот больше у меня не было.

Би выглядела смущенной. «Нам уже за семьдесят». Стало тяжело столько работать. Но совсем уходить на пенсию они тоже не хотели. Может быть, они как-то могли бы помочь?

Еще бы!

Я бесконечно благодарна им. У них много связей, они знают лучшие маршруты. И еще они замечательные люди. Би – моя ролевая модель классного экспата. Она родилась на Бермудских островах, выросла в Костволдсе в Англии, влюбилась в Бернарда и велосипеды в Провансе. Когда смотришь на Би, кажется, что иметь несколько родин – это очень просто, а главное – радостно. О том, что она моя ролевая модель, я ей не сообщила. Это было слишком большое давление. Плюс я хочу доказать, что сама являюсь достойной заменой как владелица «ПеДАлей».

Когда группа усаживается и начинает передавать друг другу бутылки лауреата нескольких премий потрясающего бленда «Сира», мы с Би переглядываемся. Она кивает на открытые двери, яркие, словно портал в другой мир. Мы выходим на улицу и укрываемся в тени корявого оливкового дерева.

¹² *Мауриц Корнелис Эшер* – нидерландский художник-график, известный сюрреалистичными, сложными концептуальными литографиями, гравюрами.

– Прекрасный день для велопрогулки, – говорит Би.

Би вообще говорит так про любую погоду, за исключением грозы, града, песчаных бурь и налета саранчи. И она права. Любой день, когда поездка может состояться, – хороший день.

Поэтому я чувствую, что все порчу.

– Ты видела знак Сан-Суси?

Би поправляет короткие кудряшки, белоснежные на фоне загорелой, слегка рыжеватой кожи. Ее глубокие мимические морщинки преобразуются в недовольное лицо – редкое зрелище.

Вот тебе и ответ.

– Это так грустно, – говорит Би. – Зачем нападать на что-то хорошее? Шеф полиции хотел закрыть его брезентом. Надеюсь, получится его восстановить.

Боюсь, знак уже ничем не спасти. Я собираюсь сообщить об отсутствующем госте, как вдруг слышу звончек велосипеда. Через несколько секунд появляется Надя, покоряя последний холм. Не доезжая пары метров, она перекидывает ногу через сиденье и скользит на одной педали.

На дороге за ней – ничего, никакого движения, за исключением опускающейся пыли от ее колес.

– Ваш мистер Эплтон придет, – коротко сообщает Надя. Она расстегивает шлем, и на свободу вырывается один из ее золотых локонов. Снова она похожа на воительницу. Причем, судя по взгляду, – на недовольную воительницу.

– Все хорошо? – спрашиваю я, хотя очевидно, что нет.

Надя демонстративно вздергивает подбородок.

– Я не виновата, что он упал в лужу. Он потерял управление, потому что махал мне рукой. Я не заставляла его это делать.

Мысленно ругаю себя. Все-таки надо было мне самой забрать Дома.

Но Надя говорит, что он в порядке.

– Удар нанесен только по самолюбию.

Би похлопывает Надю по плечу.

– Дорогая, проходи, пообедай. Бернارد организовал пикник с той стороны. – Би бросает взгляд на меня и приподнимает бровь. – Сэйди, ты же не против, если я уведу твоего гида?

– Да пожалуйста! – И меня, и меня заberi...

В животе уже урчит, но я продолжаю ждать снаружи. Проходит десять долгих минут, прежде чем я замечаю Дома, толкающего перед собой велосипед. Он тоже замечает меня, забирается на сиденье и с трудом преодолевает последние метры.

– Эта девчонка уволена, – пыхтит он, еще не успев подъехать.

«Девчонка»? «Уволена»? Напоминаю себе, что Дом – клиент. Клиент, который, очевидно, не может оторвать ноги от педалей – Дом скачет, ругая собственные ноги. Снарядился он как в бой, ничего не скажешь. Лайкра, перчатки без пальцев, аэродинамический шлем и модные велотуфли с креплением.

– Все в порядке? – спрашиваю я, специально без конкретики, имея в виду и лужи, и настроение, и обувь.

– Да, нормально, – огрызается он. – Твой так называемый гид не указала на опасный поворот.

Движением, которое почти что вызывает у меня физическую боль, он выдергивает правую ногу на свободу. Левая нога остается на месте. Они с велосипедом накрениются. Протягиваю руку, чтобы он мог опереться, и готовлюсь к худшему. Дом выше меня сантиметров на десять, и тяжелее, наверное, килограммов на пятьдесят, если не больше.

К счастью, он достает ногу из ботинка. Полоса на его лице от уха до уха совершенно красная, совсем как «Сира».

– Я сказал этой На... Наташе? Как ее там? – Он сбрасывает ботинок и чуть не падает, затем убирает в ботинок промокший насквозь носок.

– Надя?

Весь его правый бок покрыт грязью цвета ржавчины.

– Да! Я сказал ей, что она уволена и что ты меня поддержишь. Где она? Хочу, чтобы ты при мне ей сказала.

Наверное, даже хорошо, что я от шока лишилась дара речи.

– Хороших работников найти сложно. Я и сам знаю, – говорит Дом, уже в приподнятом настроении, и направляется с велосипедом в сторону пикника. – Хватит уже играть с велосипедами, Сэйди, возвращайся работать ко мне. Можешь забрать себе кабинет Лэнса. Мне нужен человек, которому можно доверять. Кто не боится ответственности. И это ты.

Раньше подобные слова легко могли бы меня соблазнить. Но сейчас во мне вскипает возмущение – за Надю, за мой же авторитет, за «играться с велосипедами»? Да и за Лэнса. Надеюсь, он этого не слышал. Конечно, Лэнс – не самый прилежный работник, но его кабинет ему нравится, как и круто звучащий титул «главного директора по росту». То есть задача Лэнса – заводить дружбу с потенциальными клиентами. Он занимается нетворкингом, ходит на вечеринки, много играет в гольф.

– Подумай над этим, – говорит Дом. – Нам надо будет серьезно поговорить.

Он подталкивает велосипед ко мне, как будто я – камердинер. Конечно, отчасти так оно и есть; я еще и гид, и куратор незабываемого опыта, и группа поддержки во время сложных подъемов, и хранительница таблиц и расписаний, и еще много кто.

Смотрю, как Дом гневно топает. Вернее, ковыляет. Из-за этих ботинок он ходит, как гусь, который задом наперед надел туфли на каблуке. Я не сразу иду за ним, размышляя, стоит ли мне продолжить обед, или лучше проверить, как там Надя.

До меня долетает смех Лэнса.

– Старик! Наконец-то ты нас догнал. А что с твоими шортами? Упал, пока гнался за той русской девчонкой?

За украинской девчонкой.

Джудит цокает языком.

– Дом, мы ведь на отдыхе. Возьми электровелосипед. Мне на моем так нравится.

– Можете взять мой, – говорит Найджел. – Мне искусственная помощь не требуется. Я всего лишь испытываю этот агрегат, чтобы... критически все оценить.

Одна из сестер говорит, что Найджелу следовало бы наслаждаться туром, а не оценивать его.

– Знаете, есть такая шутка...

Дом прерывает, бурча, что никакой электровелосипед ему не нужен.

– Я не буду мухлевать и ездить на велосипеде с батареейкой.

Я уже собираюсь идти мирить велосипедистов, как тут Манфред спокойно спрашивает о сортах винограда и о времени их ферментации. Спасибо, Манфред! А то я бы усмирила их потоком информации о нашем расписании. Теперь месье Лабель накроет их потоком деталей о сортах Сира, Гренаш, Кариньян и Мурведр. Снова раздастся довольный «дзынь» столовых приборов и бокалов. Я тихонько ухожу, прохожу мимо дубовых бочек и Пиренейских гор, посапывающих на солнце.

Фургончик «ПеДАлей» стоит на гравийном повороте, очаровательный, как мультяшная букашка, с его круглыми фарами, выступающими зеркалами и двухцветным окрасом. Красный снизу, кремовый сверху. С навесом такой же расцветки. Бернард, Би и Надя сидят под навесом на приземистых стульях, пряча головы в тени, а ноги вытянув на солнце.

Они потягивают «Оранжевую» из стеклянных бутылок. Сэндвичи из багета, завернутые в бумагу, лежат у них на коленях. Открытая пачка чипсов со вкусом камамбера манит меня с раскладного столика.

Бернард дружелюбно здоровается. Би машет рукой и указывает мне на свободный стул. Я опускаюсь на него.

– Итак... – начинаю я. Не хочется портить всем настроение, но молчать об этом тоже нельзя.

Надя усмехается и отпивает газировку.

Бернард, как настоящий джентльмен, протягивает мне чипсы. Он поглаживает белую бороду и перекрещивает длинные ноги. Одет он в свою обычную форму: велосипедные шорты, велоджерси, льняная куртка и элегантная соломенная шляпа.

– Наша Надя утерла нос этому задире, – довольно говорит он.

Я беру у него чипсинку. Как же вкусно! Беру еще горсть. Пакет сообщает, что я таким образом поддерживаю мелких бретонских фермеров.

– Настояла на своем, – говорит Би. – И правильно сделала, дорогая.

– *Exactement*¹³, – соглашается Бернард.

Я поднимаю брови и перевожу взгляд на Надю.

– Импровизация, – пожимает она плечами. – Ваш мистер Эплтон не хочет уходить от вай-фая. Говорит, я ему докучаю. Капаю на мозги. Я даже не слышала такого выражения.

– Извини, – говорю я. Конечно, это не я с ней так разговаривала, но ведь Дом здесь из-за меня.

Надя продолжает:

– Говорит, ему нужен вай-фай, потому что... – Надя вскидывает руки. – Что-то про телефон и грабежи и дороги?

Я поняла: Дом – скряга, который платить за роуминг не собирается. Соответственно, его телефон и телефон Джудит, если рядом нет вай-фая, – всего лишь навороченные камеры.

Отряхиваю пальцы от чипсовой пыли со вкусом камамбера и объясняю слова Дома про грабежи. Далее спрашиваю:

– Как ты вообще вытащила его на улицу?

Надя изобразила, словно тянет веревку.

– Я отняла вай-фай. Вуаля.

– Наша девочка, такая находчивая, – говорит Би. Она замечает мое замешательство и объясняет: – Надя попросила мадам Лоран отключить модем.

Надя кивает.

– Да-да. Мадам Лоран такая добрая и понимающая. А все остальные гости сами гуляли, наслаждались Францией.

Добрая и понимающая? Та мадам Лоран, которую знаю я, может все Средиземное море заморозить одним лишь взглядом.

Надя продолжает:

– Мистер Эплтон кричит, что я ему испортила все цифры и письма. Да какие цифры, когда тут его семья? Я бы все отдала, чтобы сейчас кататься со своими на велосипедах.

Тут замолкают и шумные сверчки, и свист ветра.

Представляю свою боль от потери Джем и умножаю ее во столько, сколько даже невозможно подумать. Надя приехала сюда не за мечтой.

Надя машет рукой, словно прогоняя эти мысли.

¹³ Точно, совершенно верно (*фр.*).

– Наконец он залезает на велосипед, но все равно жалуется и жалуется. Он показывает неприличные жесты руками, пропускает поворот и падает в лужу. Говорит, из-за меня. Говорит, скажет тебе меня уволить и что ты его слушаешь.

Тут на ее лице проступает беспокойство.

Хмурый взгляд Би мог бы потопить корабли. Это они с Бернардом наняли моих главных сотрудников, Надю и нашего технаря-механика-ремонтника Жорди. Би объясняла, что они искали не только способности, но и душу. Они хотели взять на работу тех, кому радости велопогулок пойдут на пользу.

С Надей все было понятно. История Жорди чуть более, если можно так сказать, сложная. Ладно, у него есть судимость. Сначала меня это беспокоило, но теперь уже нет.

Думаю, я – тоже часть их добрых деяний. Когда я подавала заявку на покупку «ПеДАлей», я предлагала, как мне кажется, хорошую цену и достойный опыт. Я подробно расписала, как умею обращаться с цифрами, а также год, когда мы с Джем на велосипедах объездили Прованс. А потом шел вопрос-эссе. Тема следующая: «Почему вы хотите проводить велотуры как гид? Куда наш бизнес может вас привести?»

Я написала это поздно вечером, как сообщение бывшему, только в формате эссе: пишешь именно то, что думаешь, даже если на следующий день пожалеешь.

Я рассказала, как хочу прожить мечту, за себя и за Джем. Мне было почти тридцать – такой возраст, когда нужно быть практичным, остепениться, проходить все положенные жизненные этапы. Дети, ипотека, наборы посуды, копилка на колледж, пенсия. Работа мечты подождет... до чего? До пенсии? До выигрыша в лотерее? У Джем этого уже не будет.

Мне было нечего терять, да и я думала, что они мне не ответят. Чем больше я размышляю, тем больше осознаю – с интуицией у меня так себе.

Надя потирает глаза.

– Дом тут не главный, – твердо говорю я. – Я с ним побеседую.

Надя пожимает плечами, снова надевая маску воина.

– Не надо. Я в порядке.

Я улыбаюсь.

– Ты правда взяла и отключила его? И правильно, это ему нужно.

Надя важно кивает.

– *Oui*¹⁴, его нужно отключить.

Звучит мрачно. Я говорю себе, что это просто неудачный перевод – в конце концов, эта девушка умещает у себя в голове четыре языка одновременно. Поправлять ее я не буду. Я сама часто использую множественное число где не надо, когда не могу вспомнить род существительного на французском.

Мне пора возвращаться к группе. Поднимаюсь со складного стула, когда внезапный шум заставляет нас всех обернуться.

– Ой, прошу прощения, это я шумлю.

Конни – или Филли? – выходит из темного склада, по пути удерживая от падения одну из бочек.

Да уж, «ой». Надеюсь, она не слышала, как мы обсуждаем другого гостя.

Чувствую, как краснеют щеки.

– Я как раз собиралась к вам возвращаться. Нас ждет десерт. Тарты, печенье, кофе.

– Роскошно! Тогда нам больше достанется.

Это точно Филли. У нее чуть сильнее выются волосы, а у правой брови есть родинка. Но ее слова меня смущают.

– Что значит «больше достанется»?

¹⁴ Да (*фр.*).

Из-за ее спины появляется Конни.

– Мы тут потеряли часть мужчин. Или, лучше сказать, проблемную их часть. Дом и Фокс. Они поехали наперегонки. Младший Эпплтон тоже уехал.

– Куда уехали? – спрашиваю я, уже представляя, как мое четко спланированное расписание улетает за ними вслед.

Сестры пожимают плечами. Конни отвечает:

– Никто не знает, видать.

Филли усмехается и подмигивает Наде.

– Не больно-то и хотелось знать, да?

Журнал велосипедиста. День 2

Привет, Джем. Уже почти полночь. Я быстро все расскажу, чтобы не превратиться в тыкву. Только что вернулась с вечеринки. Лампочки, пузырьки, танцы. Ты представляешь себе рейв на Ибице? Ха! Нет, это не в моем стиле.

Профессиональные трубадуры, друзья Би и Бернарда, заглянули к нам по дороге на фестиваль народной музыки. Трубадуры! Да уж, каких только друзей у Би с Бернардом нет. Сначала все разрослось до уличной вечеринки, потом – до деревенской. Моя группа тоже поучаствовала. Может, это убедит Джудит, что я здесь не одинока? Или тусовка на всю деревню – это слишком?

«Тебе здесь хватает уединенности?» – спросила она.

Справедливый вопрос. Все местные жители очень хотели узнать побольше о «моем» вандале.

Кто точит на вас зуб, мадам? Кого вы так обидели? Какие у вас есть теории? Да никаких. Ничего я не знаю. Я ведь не комиссар Мегрэ или Эркюль Пуаро! Я просто тур-гид!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.